

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1189
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 3293-3295 О гнездовании ушастой совы *Asio otus* на острове Кунашир.
В.А.НЕЧАЕВ, Ю.Н.СУНДУКОВ
- 3295-2399 О взаимоотношениях большого пёстрого *Dendrocopos major*
и рыжебрюхого *D. hyperythrus* дятлов на юге Приморского
края. О.А.БУРКОВСКИЙ, И.М.ТИУНОВ
- 3299-3300 О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus*
в долине реки Гороховки (Карельский перешеек)
в июле 2015 года. С.А.КОУЗОВ
- 3300-3304 Новые виды птиц на Чебоксарском водохранилище.
А.А.ЛАСТУХИН, А.М.ИСАКОВ
- 3305-3312 Многократные попытки гнездования чомги *Podiceps*
cristatus при неблагоприятных погодных и гидрологических
условиях на Чумышском водохранилище
в Чуйской долине. И.Р.РОМАНОВСКАЯ,
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Е.И.КОЛГАНОВ
- 3312-3313 О гнездовании чёрного дрозда *Turdus merula*
в Баянаульском национальном природном парке
(Павлодарская область). С.М.РЕЗНИЧЕНКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
E x p r e s s - i s s u e

2015 № 1189

CONTENTS

- 3293-3295 About breeding of the long-eared owl *Asio otus*
on Kunashir Island. V . A . N E C H A E V ,
Y u . N . S U N D U K O V
- 3295-2399 On relationship between the great spotted *Dendrocopos major*
and rufous-bellied *D. hyperytrus* woodpeckers in the south
of Primorye Territory. O . A . B U R K O V S K Y ,
I . M . T I U N O V
- 3299-3300 The records of the great egret *Casmerodius albus* in the valley
of Gorokhovka river (Karelian Isthmus) in July 2015.
S . A . K O U Z O V
- 3300-3304 New species of birds on the Cheboksary Reservoir.
A . A . L A S T U K H I N , A . M . I S A K O V
- 3305-3312 Repeated attempts of nesting in the great crested grebe
Podiceps cristatus under adverse weather and hydrological
conditions on Chumysh reservoir in Chu valley.
I . R . R O M A N O V S K A Y A ,
N . N . B E R E Z O V I K O V , E . I . K O L G A N O V
- 3312-3313 About the nesting of the blackbird *Turdus merula*
in Bayanaul National Nature Park (Pavlodar Oblast).
S . M . R E Z N I C H E N K O
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О гнездовании ушастой совы *Asio otus* на острове Кунашир

В.А.Нечаев, Ю.Н.Сундуков

Виталий Андреевич Нечаев. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100-летия
Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Юрий Николаевич Сундуков. Государственный природный заповедник «Курильский»,
Южно-Курильск, Сахалинская область, Россия. E-mail: yun-sundukov@mail.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2015

Ушастая сова *Asio otus* – гнездящийся, мигрирующий и зимующий вид Дальнего Востока России. Её гнездование установлено в Приморском и Хабаровском краях, Еврейской автономной и Амурской областях, Сахалинской области: на островах Сахалин и Монерон; зимовки – в южных районах региона и сопредельных странах (Нечаев, Гамова 2009). На Южных Курильских островах ушастых сов регистрировали в периоды сезонных миграций и зимой. На острове Кунашир в окрестностях посёлка Головнино самка была добыта 2 октября 1974 (Остапенко и др. 1977), а на острове Шикотан скопление из 6 птиц наблюдали 12 декабря 1985 (добыта молодая сова). Кроме того, самка добыта 30 ноября 1986, ещё одна ушастая сова (пол не установлен) – осенью 1979 года (Дыхан 1990).

Первые сведения об ушастой сове на Курильских островах сообщил английский зверобой – капитан Генри Сноу, который посещал острова в течение 16 лет, с 1873 по 1889. В 1897 году он опубликовал книгу «Notes of the Kurile Islands», переведённую капитаном первого ранга А.Новаковским на русский язык под названием «Курильская гряда» (Сноу 1902). В неё была включена информация о природных условиях, флоре и фауне островов и приведён список птиц, содержащий около 170 видов, среди которых упоминается ушастая сова, но без указания характера пребывания, места и даты встречи. Без статуса и местонахождения она приводится для островов и в японских публикациях (Uchida 1912; Yamashina 1931). В последнем списке птиц Японии (Check-list... 2012) ушастая сова указывается как гнездящийся и мигрирующий вид (категория MB) на Южных Курильских островах: Кунашир и Шикотан. Однако, по нашему мнению, это утверждение не соответствует действительности, т.к. до последнего времени гнездование этой совы на Южных Курильских островах не было доказано.

Впервые гнездо ушастой совы на Кунашире найдено одним из авторов статьи, Ю.Н.Сундуковым, 17 июня 2015 в южной части острова. Оно располагалось в окрестностях посёлка Головнино в ленточной роще (площадью 70×15 м) из старых японских посадок лиственницы Кэмп-

Рис. 1. Гнездо с птенцами ушастой совы *Asio otus*. 17 июня 2015. Кунашир Фото Ю.Н.Сундукова.

Рис. 2. Самка ушастой совы *Asio otus* у гнезда. Кунашир, 17 июня 2015. Фото Ю.Н.Сундукова.

фера *Larix kaempferi* в окружении зарослей бамбучника (курильского бамбука) *Sasa* sp. и отдельных деревьев дуба курчавенького *Quercus crispula* (рис. 1). Сова поселилась в вороньем гнезде, построенном на ветвях лиственницы у ствола на высоте 7.5 м; его ширина 55 см, строительный материал – сухие прутья и большое количество алюминиевой проволоки. В нём было 5 пуховых птенцов, которых обогревала самка. Она подпустила человека на расстояние вытянутой руки, а когда её тронули за хвост, резко развернулась, защёлкала клювом и зашипела, не покидая гнезда (рис. 2). Затем взлетела и стала беспокойно перелетать с дерева на дерево. Самец держался недалеко от гнезда и издавал громкое «туканье». Успешность размножения этой пары ушастых сов неизвестна, однако 23 июня самец находился на прежнем месте.

Л и т е р а т у р а

- Дыхан М.Б. 1990. Новые сведения о птицах острова Шикотан (Малая Курильская гряда) // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 83-86.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (Аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Остапенко В.А., Гаврилов, В.М., Ефремов В.Д., Голубева Т.Б. 1977. О некоторых интересных находках птиц на Камчатке и острове Кунашир // *Орнитология* **13**: 192-193.
- Сноу Г. 1902. Курильская гряда // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **8**, 1: 1-119.
- Check-list of Japanese birds*, 7th revised edition. 2012. The Ornithological Society of Japan: 1-438.
- Uchida S. 1912. A list of the birds of the Kurile Islands // *Dobutsu. Zasshi* **24**: 270-280.
- Yamashina Y. 1931. Die Vögel der Kurilen // *J. Ornithol.* **72**, 4: 491-541.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1189: 3295-2399

О взаимоотношениях большого пёстрого *Dendrocopos major* и рыжебрюхого *D. hyperythrus* дятлов на юге Приморского края

О.А.Бурковский, И.М.Тиунов

Олег Александрович Бурковский, Дальневосточный Федеральный университет, Зоологический музей, Океанский проспект, д. 37, Владивосток, 690091, Россия. E-mail: burkovskiy.oa@dvfu.ru
Иван Михайлович Тиунов, Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. 100 лет Владивостоку, 159, Владивосток 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2015

Рыжебрюхий дятел *Dendrocopos hyperythrus* относится к самым малочисленным и слабоизученным видам дятлов Дальнего Востока. Его гнездование на территории России установлено на юге Хабаровского края и на севере Приморья в районе хребта Стрельникова (Вальчук

1988; Назаренко 1997; Назаров 2005). На юге Приморского края в период весенней миграции этот вид отмечали на протяжении всего мая (Лафер, Назаров 1970; Лабзюк и др. 1971; Назаров, Шибаев 1984; Назаров 1986, 2004; Вальчук, Назаров 1991; Глущенко и др. 1997, Глущенко, Коробов 2013; Глущенко и др. 2013).

При проведении полевых работ на крайнем юго-западе Приморья в окрестностях посёлка Зарубино в прибрежной зоне бухты Алеут 17 мая 2015 нами были встречены 4 рыжебрюхих дятла: пара и два самца. Интересно отметить, что ранее на пролёте наблюдали лишь одиночных птиц, тогда как нами была отмечена транзитная пара, которая могла сформироваться на местах зимовки или во время миграции. Птицы держались в небольшой разреженной роще (100×150 м) из дуба монгольского *Quercus mongolica* и дуба зубчатого *Q. dentata* в предвершинной части невысокой сопки. Листва на дубе монгольском распустилась частично, а на дубе зубчатом только начала появляться, поэтому лес полностью просматривался, что позволило хорошо отследить количество и перемещение всех птиц.

Первоначально наше внимание привлекли три беспокоившиеся птицы, оказавшиеся рыжебрюхими дятлами: парой и самцом, пытавшимся отбить самку. На их крики прилетел самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, у которого в 250 м отсюда было недостроенное дупло. Прогнав из рощи пару рыжебрюхих дятлов, большой пёстрый дятел вернулся к оставшемуся самцу и начал его преследовать: перелетая вслед за рыжебрюхим дятлом, он садился на ствол дерева гораздо ниже своего «соперника» и с резкими звуками постепенно поднимался к нему по стволу. В это время самец рыжебрюхого дятла замирал в верхней части ствола, а затем перелетал на 40-50 м на следующее дерево, где его снова преследовал самец большого пёстрого дятла (рис. 1 и 2). Рыжебрюхий дятел явно не хотел покидать рощу и перемещался по кругу. Вероятно, на сигналы беспокойства, издаваемые птицами, в рощу прилетел ещё один самец рыжебрюхого дятла, которого начала преследовать самка большого пёстрого дятла. Через некоторое время семье больших пёстрых дятлов удалось изгнать обоих самцов рыжебрюхого дятла, которые покинули рощу по разным направлениям. В следующие дни, несмотря на специальные поиски, рыжебрюхий дятел нами больше не отмечался.

На наш взгляд в ситуации, которую удалось пронаблюдать, присутствие пары рыжебрюхих дятлов привлекло внимание других мигрирующих через территорию самцов этого вида, спровоцировав их активность. В свою очередь нахождение рыжебрюхих дятлов на гнездовом участке больших пёстрых дятлов инициировало защитную реакцию со стороны хозяев участка, проявивших настойчивость в их изгнании. В районе наших работ плотность большого пёстрого дятла в 2015 году

Рис. 1. Затаившийся самец рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus*. 17 мая 2015.

Рис. 2. Преследование большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* рыжебрюхого дятла *D. hyperythrus*. Местоположения птиц выделено кругами. 17 мая 2015.

составила 3.1 пар/км² и уступала лишь плотности малого острокрылого дятла *Dendrocopos kizuki*. Расстояние между ближайшими жилыми гнёздами ($n = 5$) колебалось от 545 м до 670 м, в среднем составляло 580 м. При такой большой плотности кормовые участки соседних пар значительно перекрывались.

Описанный случай агрессивного поведения большого пёстрого дятла по отношению к рыжебрюхому позволяет предположить, что место последнего в сообществах птиц дальневосточных лесов может определяться напряжённостью взаимоотношений этого вида с другими, близкими по экологии дятлами, – в частности, зависеть от плотности конкурирующего за гнездовую территорию большого пёстрого и, возможно, более обычного во многих лесах белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*. Подобную агрессивную реакцию «местного» самца белоспинного дятла на пролётного самца рыжебрюхого дятла на острове Большой Пелис 17 и 19 мая 2015 наблюдал Ю.Н.Глущенко (письменное сообщение). Существенное значение имеет тот факт, что являясь исключительно перелётным (дальневосточный подвид *D. h. subrufinus*), рыжебрюхий дятел появляется на местах размножения поздно (вторая половина мая – июнь), в то время, когда остальные виды дятлов уже приступили к гнездованию и активно охраняют свои гнездовые территории. Это может ставить рыжебрюхого дятла в подчинённое положение при выборе гнездовой территории. В связи с этим возникает необходимость всестороннего изучения обстановки, в которой гнездится рыжебрюхий дятел, что может пролить свет на особенности его современного распространения на Дальнем Востоке.

Л и т е р а т у р а

- Вальчук О.П. 1988. Первое свидетельство гнездования рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* (Cabanis et Heine) на территории СССР // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 221-222.
- Вальчук О.П., Назаров Ю.Н. 1991. К современному состоянию популяции рыжебрюхого дятла в СССР // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 99-100.
- Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 3: 99-104.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013. Материалы к изучению авифауны Дальневосточного морского заповедника (Приморский край) // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 1, 1: 2-9.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Авифаунистические исследования на о-ве Фуругельма (Японское море) весной 2013 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск 2 (20). С. 9-16.
- Лафер Г.Ш., Назаров Ю.Н. 1970. Красношейный дятел (*Dendrocopos hyperythrus* Vig) новый вид фауны СССР // *Учён. зап. Дальневост. ун-та*. Владивосток, 16: 24-25.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Назаренко А.А. 1997. Новое и первое в Приморском крае гнездовое местонахождение рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* // *Рус. орнитол. журн.* 6 (25): 3-4.
- Назаров Ю.Н. (1986) 2013. Встречи редких птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 22 (853): 591-593.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н. 2005. Рыжебрюхий дятел // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные – Дятлообразные*. М.: 401-404.

Назаров Ю.Н., Шибаетов Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1189: 3299-3300

О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года

С.А.Коузов

Сергей Александрович Коузов. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2015

В последнем десятилетии заметно возросло число залётов большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградскую область (Богуславский 2010; Головань 2011; Коузов 2015) особенно участились залёты в 2015 году (Барабанова и др. 2015; Домбровский 2015; Поляков 2015).

Нами 9 июля 2015 при проведении орнитологических обследований на Карельском перешейке в Выборгском районе Ленинградской области в районе пролегания строящегося нефтепровода «Ермилово-Высоцк» в долине реки Гороховки* (приблизительно 1 км к югу от шоссе «Приморск-Выборг») встречена пара больших белых цапель, кормившихся у уреза воды. Судя по окраске клюва и остаткам украшающих перьев на спине, птицы были взрослыми. Они подпустили нас на 25-30 м, после чего отлетели вверх по реке. По сведениям местных жителей (охранников нефтепровода), цапли появились здесь в конце июня. При повторном обследовании этого участка 16 июля 2015 птицы были встречены приблизительно на 1200-1300 м выше по течению от места первой встречи.

Обращает внимание расширение географии встреч большой белой цапли в регионе в 2015 году. Если раньше этих птиц наблюдали не севернее южного берега Финского залива (Богуславский 2010; Головань 2011; Коузов 2015) и юго-восточного берега Ладожского озера (Ковалев 2001, 2013), то в этом году больших белых цапель отметили сразу в

* Гороховка (фин. Роккалан-йоки) образована слиянием двух рек – Александровки и Камышовки. Длина Гороховки с Александровкой составляет 30 км. Общее направление течения Гороховки западное. Впадает в Выборгский залив в посёлке Советский.

двух местах на севере Карельского перешейка: на Раковых озёрах (Барабанова и др. 2015) и в долине реки Гороховки. Последняя точка пока является наиболее северным местом встреч вида в регионе.

Л и т е р а т у р а

- Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.
- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.
- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2059-2060.
- Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.
- Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.
- Коузов С.А. 2015. О характере пребывания большой белой цапли (*Casmerodius albus* L.) на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **1**: 41-50.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1189**: 3300-3304

Новые виды птиц на Чебоксарском водохранилище

А.А.Ластухин, А.М.Исаков

Альберт Аркадьевич Ластухин, Александр Михайлович Исаков. Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, 428000, Чувашская республика, Россия.
E-mail: Alast@mail.ru; isakova333@mail.ru

Поступила в редакцию 13 сентября 2015

Река Волга со времени начала освоения её водных ресурсов постоянно претерпевает гидрофизические и гидрогеологические изменения. Чебоксарское водохранилище – одно из Волго-Камского каскада, расположенное на территориях Чувашской Республики, Республики Марий Эл и Нижегородской области. Образовано плотиной Чебоксарской ГЭС, расположенной в Нобочебоксарске. Заполнено в 1980-1982 годах. Площадь 2190 км², длина 341 км, наибольшая ширина 16 км, глубина до 35 м. Речной режим водохранилища ныне стал озёрным (рис. 1). Изменились экологические условия для аборигенной флоры и фауны.

Рис. 1. Чебоксарское «море» до 16 км шириной имеет в основном не речной, а озёрный режим.

Забивавшая ранее все мелководья элодея канадская ныне стала стремительно исчезать. В некоторых рыбхозах стал появляться тростник южный. В последние 35 лет заметно и выявление элементов южной фауны в Чувашии (Ластухин 2009), в том числе и в орнитофауне (Воронов и др. 2007). Ниже приводим некоторые новые примеры.

Северная граница основной области гнездования большой белой цапли *Casmerodius albus* в Европе проходит по 48 параллели, в европейской части России в долинах Волги и Волжско-Уральском междуречье – до 50 параллели (Степанян 1990). Дальше на север этот вид регулярно залетает в период миграций или эпизодически гнездится (Кулаков 2015).

Во время учёта околотовных птиц на Чебоксарском водохранилище в районе села Юрино, расположенного в устье Ветлуги, 10-11 июня 2015 мы заметили пару белых цапель с расстояния в несколько километров. Через две недели мы организовали специальную экспедицию по выяснению статуса пребывания и точной видовой принадлежности этих птиц. 24 июня 2015 удалось повторно их найти в тех же местах и сфотографировать (рис. 2). Сначала фотографировать пришлось издалека, т.к. рядом держался выводок серых ворон *Corvus cornix*. Нам казалось, что они только и ждут момента, когда кто-то спугнёт взрослых птиц с гнезда, чтобы его разорить. Поэтому мы отправились далее, не беспокоя птиц. Через 2 ч на обратном пути мы пришли к выводу, что вопрос о гнездовании нужно всё же решить. Поэтому рассудив, что на данный период времени у них должны были быть уже подросшие птенцы, которые не боятся ворон, решили подъехать к гнезду. При приближении

на 100 м сначала улетела одна птица, что говорило об охране гнездовой постройки второй. Вороны также улетели. Добравшись до предполагаемого гнезда мы не нашли в нём никаких признаков гнездования.

Рис. 2. Пара больших белых цапель *Casmerodius albus* с гнездовым поведением. Юрьинский залив Волги. Фото А.А.Ластухина.

На этом основании, мы полагаем, что статус большой белой цапли в данной части Волги (56.2827° с.ш., 46.2799° в.д.) характеризуется как залётный вид с попыткой гнездования, что проявилось в некоторых элементах гнездового поведения, а именно: двухнедельное наблюдение на одном месте, устойчивая пара, поочерёдное покидание «ложного гнезда» при приближении к нему. Основным сдерживающим фактором стабильного гнездования больших белых цапель на Чебоксарском водохранилище – отсутствие крупных тростниковых плавней, относительно поздний ледоход (начало апреля), большое количество рыбаков на моторных лодках, большое количество серых ворон. К благоприятным факторам относятся обильная кормовая база и большое количество серых цапель *Ardea cinerea*, в колониях которых возможно гнездование больших белых цапель.

Кроме того, здесь же нами отмечены и другие виды, характерные для более южных регионов. Летом 2014 года в устьевой части реки Парат, впадающей в Волгу, на островах держались 7 (один выводок) лебедей-шипунцов *Cygnus olor*, а в 2015 году отмечено 12 птиц. До отлёта в ноябре они держатся на мелководьях по всему левобережью в заводях. 29 августа 2015 в районе Новочебоксарска с Волги на очистные ТБО прилетели 3 огаря *Tadorna ferruginea* (рис. 3).

Рис. 3. Огари *Tadorna ferruginea*. Новочебоксарск, 29 августа 2015. Фото А.А.Ластухина.

Рис. 4. Хохотунья *Larus cachinnans* гнездится по всему Чебоксарскому водохранилищу. Фото А.А.Ластухина.

Одиночные большие бакланы *Phalacrocorax carbo* наблюдались в 12 км на север от Васильсурска 18 сентября 2012, в августе 2013 и сентябре 2015 года. Хохотунья *Larus cachinnans* – регулярно гнездящийся вид, до нескольких сотен пар по всему водохранилищу (рис. 4). Кобчик *Falco vespertinus* в последние годы стал гнездиться на островах левобережья. Осенние скопления перед отлётом 16 августа 2014 достигали 32 птиц (взрослые и молодые). Всей стаей кобчики активно охотились на стрекоз среди огромных плёсов, используя для присады высохшие

деревья (рис. 5). Пение одиночного самца дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* мы записали 25 июня 2015. Ранее этот вид отмечался нами только на очистных сооружениях города Новочебоксарска, рыбхозах Кирском и Карамышевском.

Рис. 5. Осенние скопления кобчиков *Falco vespertinus* перед отлётом. 16 августа 2014.
Фото А.А.Ластухина.

Литература

- Воронов Л.Н., Ластухин А.А., Дмитриев А.В. 2007. Материалы по истории орнитологических исследований в Чувашской Республике // *Экол. вестн. Чувашской Республики* **57**: 25-29.
- Кулаков Д.В. 2015. Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на Рыбинском водохранилище в Ярославской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1109): 609-612.
- Ластухин А.А. 2009. Новые для Чувашии таксоны совок (Lepidoptera, Noctuoidea) и признаки потепления климата // *Тр. заповедника «Присурский»* **21**: 26-27.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.

Многократные попытки гнездования чомги *Podiceps cristatus* при неблагоприятных погодных и гидрологических условиях на Чумышском водохранилище в Чуйской долине

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков, Е.И.Колганов

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6,
г. Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Евгений Иванович Колганов. Чуй-Бишкекское общество охотников и рыболовов,
ул. Чокморова, 137, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 11 сентября 2015

Чомга, или большая поганка *Podiceps cristatus* – характерная гнездящаяся птица горных водоёмов Киргизии (Янушевич и др. 1959; Кыдыралиев 1972, 1990; Борисова 1990; Кыдыралиев, Березовиков 2007). В настоящее время она обитает на прудах и водохранилищах Чуйской долины, в том числе на Чумышском водохранилище в 3.5 км восточнее села Молдованка. Оно было создано на левобережье реки Чу в 100 м от Чумышской плотины как резервный водоём Атбашинской ГЭС, выполняя функцию бассейна суточной подпитки. Позднее он был передан во вторичное пользование Чуй-Бишкекскому обществу охотников и рыболовов для ведения любительского рыболовства и охоты. Длина этого водоёма 800 м, ширина 450 м, площадь 56 га. Средняя глубина 2.5 м, но весной уровень в зависимости от сезонной паводковой ситуации часто меняется, а во второй половине лета и осенью водохранилище сильно мелеет. По берегам растут группы ив и карагачей, вдоль уреза воды – тростник и рогоз, вокруг сельскохозяйственные угодья. В мелководной части образуются обширные «поля» из погруженной водной растительности (рдесты, роголистник, уруть и т.п.), которые при низком уровне занимают и центральную часть акватории. С весны до осени они привлекательны как места кормёжки для водоплавающих и рыбоядных птиц, а для больших поганок служат местом гнездования (рис. 1 и 2). Однако успешность гнездования многих водяных птиц на подобных водоёмах с регулируемым и часто меняющимся гидрологическим режимом бывает крайне низкой. В качестве примера приводим показательную ситуацию с большой поганкой, сложившуюся весной и летом 2015 года на Чумышском водохранилище.

Первые 8-10 гнёзд чомги на этом водоёме были построены 18-20 апреля, но 24 апреля во время урагана они были разбиты волнами. С

25 апреля по 10 мая чомги ещё дважды принимались за строительство 7-10 гнёзд, но все они были разрушены ветром и волнами. Между 15 и 20 мая на акватории насчитывалось до 70 поганок, державшихся преимущественно брачными парами (рис. 3). В четвёртый раз они дружно приступили к гнездостроению, построив в общей сложности 32 гнезда. Располагались гнёзда группами по 2-3 штуки в островках надводной растительности (рис. 2).

Рис. 1. Место гнездования чомги *Podiceps cristatus* на Чумышском водохранилище. Чуйская долина. 30 мая 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Колония чомги *Podiceps cristatus* на Чумышском водохранилище. 30 мая 2015. Фото И.Р.Романовской.

Гнездовые постройки представляли собой конусовидные холмики плотно уложенной водной растительности, в основании которых было много длинных побегов тростника, среди которых единично встречались тонкие гибкие веточки ив (рис. 4-7). В большинстве случаев гнездовые платформы имели длину до 100 см и ширину 50 см. Своим основанием они лежали на верхушках водных растений и были «заякорены» ими. Это очень важная особенность их устройства, помогающая им удерживаться на плаву и не переворачиваться во время волнобоя.

Рис. 3. Элемент токового поведения пары чомг *Podiceps cristatus*.
Чумышское водохранилище. 24 мая 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 4. Гнездо чомги *Podiceps cristatus*. Чумышское водохранилище.
30 мая 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 5. Чомга *Podiceps cristatus* на гнезде. Чумышское водохранилище.
30 мая 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 6. Чомга *Podiceps cristatus* во время насиживания единственного яйца.
7 июня 2015. Фото И.Р.Романовской.

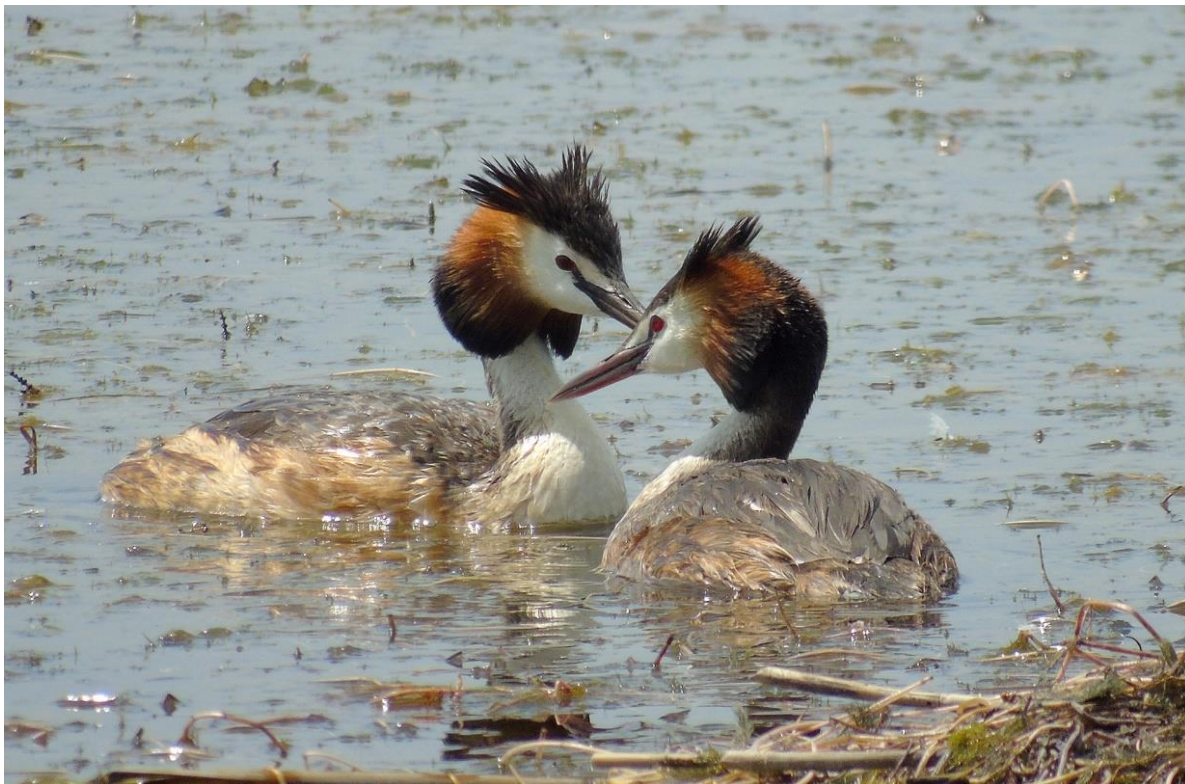

Рис. 7. Брачная пара чомг *Podiceps cristatus* у гнезда. Чумышское водохранилище.
7 июня 2015. Фото И.Р.Романовской.

Большинство таких гнёзд поганок, устроенных в центре «полей» водных растений, обычно выдерживают качку на волнах при слабых и умеренных ветрах, так как ковровые заросли погруженных растительности обычно смягчали разрушительную силу волн. Губительными для них бывают резкие подъёмы воды до 50-100 см при весенне-летних паводках, вызывая подтопление и гибель таких гнездовых построек. При этом ситуацию усугубляют частые в Чуйской долине шквалистые ветры, временами приобретающие ураганный характер. Поднимая большие волны, они становятся губительными для таких поселений чомг. Именно сильными паводками и частыми шквальными ветрами характеризовался весенний сезон 2015 года, снизив успешность гнездования птиц до минимума.

Так, в результате паводка 20-21 мая на водохранилище наблюдался резкий подъём уровня воды, совпавший с очередным ураганом, во время которого все гнёзда опять были разрушены. Яйца, оказавшиеся в воде, на следующий день были растасканы и расклёваны восточными чёрными воронами *Corvus corone orientalis*. Очередная, пятая попытка гнездостроения у поганок произошла между 25 и 30 мая, когда было сооружено 46 гнёзд. В это же время количество чомг на водоёме возросло до 100 особей. При осмотре 30 мая и 7 июня в 5 гнёздах сохранилось лишь по одному насиживаемому яйцу. Однако новый паводок и ураган 8 июня в очередной раз уничтожили все эти гнёзда. В этот же день в результате подтопления и сильного волнобоя погибли и

все кладки ходулочников *Himantopus himantopus* и речных крачек *Sterna hirundo*, загнездившихся на песчаной косе. После этого большинство чомг покинуло этот водоём и в последующее время здесь оставалось лишь до десятка пар.

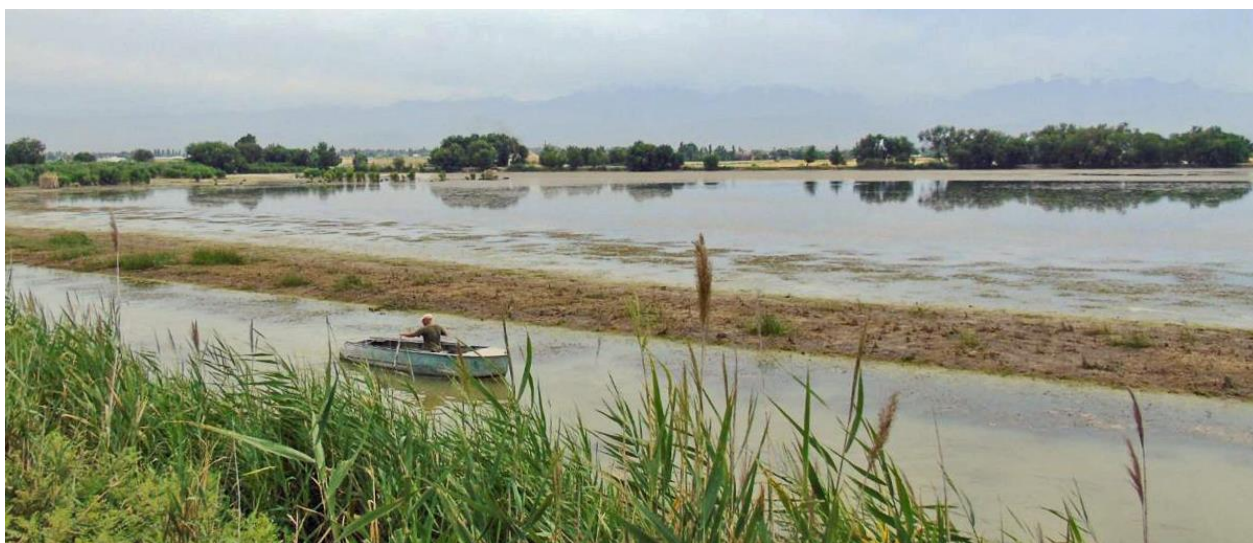

Рис. 8. Чумышское водохранилище при низком уровне воды. 31 июля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 9. Чомга *Podiceps cristatus* с двумя пуховыми птенцами. 31 июля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 10. Чомга *Podiceps cristatus* с пуховым птенцом на спине. 31 июля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 11. Кормление птенца рыбой. 31 июля 2015. Фото И.Р.Романовской.

При осмотре 28 июля водохранилище было сильно обмелевшим в результате забора значительных объёмов воды на полив сельскохозяйственных угодий (рис. 8). На акватории по-прежнему держалось до 20 взрослых чомг, среди которых было замечено два выводка, принадлежавшие парам, всё же сумевших вывести птенцов после перечисленной выше череды гибели гнёзд. В одном из них было два крупных пуховых птенца, которых сопровождали обе взрослые птицы. У второй пары был только один птенец, который забирался на спину взрослой чомги, прячась в контурных перьях настолько глубоко, что была видна только одна голова. Второй из родителей время от времени приносил мальков рыбы и кормил его (рис. 9-11). В этот же день на одном из плёсов видели одно вновь построенное гнездо, на котором сидела чомга в характерной позе насиживающей птицы. Появилось оно 3 дня назад, так как ранее на поверхности воды никаких построек не было видно. При посещении 31 июля оказалось, что оно погибло в результате очередного шторма. После этого поганки больше не предпринимали попыток размножения.

Проведённые наблюдения за гнездованием больших поганок на Чумышском водохранилище ещё раз показали, насколько уязвимы их гнёзда при резких колебаниях уровня на водоёмах и насколько катастрофичны для них возникающие в это время ураганные и штормовые ветры, приводящие, как правило, к гибели 100% кладок. Вместе с тем, поражает способность чомг быстро и дружно возобновлять утраченные кладки, в течение 2-3 дней отстраивая новые гнёзда. Повторные кладки при этом чаще состоят только из одного яйца.

Литература

Борисова М.Г. 1990. Малоизученные виды и гнездовые сообщества птиц на прудах Фрунзенского госрыбхоза // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Ташкент: 130-131.

- Кыдыралиев А.К. 1972. *Птицы водоёмов Центрального Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-117.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Кыдыралиев А.К., Березовиков Н.Н. 2007. Отряд Поганкообразные – Podicipediformes // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 36-53.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1189: 3312-3313

О гнездовании чёрного дрозда *Turdus merula* в Баянаульском национальном природном парке (Павлодарская область)

С.М.Резниченко

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Чёрный дрозд *Turdus merula* в Казахстане гнездится в Тянь-Шане и Джунгарском (Жетысуском) Алатау, в 1970-1990 годах расселился на восток до Юго-Западного Алтая (Гаврилов 1999; Ковшарь, Березовиков 2001). В Баянауле ранее не отмечался. Впервые группа из трёх самцов и одной самки встречена мной 18 ноября 2009 в зарослях черёмухи *Radus racemosa* среди ольховника в пойме небольшой речки Еспе близ села Шонай. При обследовании урёмных лесов по речке Еспе весной и летом в 2011 и 2012 годов чёрные дрозды отмечались неоднократно. Так, 21 апреля 2011 в ольховнике в 1-1.5 км к северо-западу от Шоная (урочище Сарыозек) был встречен поющий самец, а 24 мая на этом же участке слышали пение сразу двух самцов. В 2 км от урочища Сарыозек в ольховнике около трассы Баянаул-Жасыбай 31 мая 2011 отмечен ещё один поющий самец. Поющих самцов наблюдали также в урёмах речки Безымянной, расположенной в 1.5-2 км к северу от Еспе. Попытки отыскать гнездо в 2011 году не увенчались успехом, однако 14 октября в древесно-кустарниковых зарослях по этой речке с беспокойством перелетало несколько молодых птиц. Это дало основание предполагать, что чёрный дрозд здесь гнездится и на следующий год продолжить поиски, ходе которых 8 июля 2012 найден короткохвостый слётки, сидевший на земле под кроной раскидистой черёмухи. Здесь

* Резниченко С.М. 2012. О гнездовании чёрного дрозда (*Turdus merula*) на территории Баянаульского национального природного парка (Павлодарская область) // Материалы Международной научной конференции «Животный мир Казахстана и сопредельных территорий», посвящённой 80-летию Института зоологии Республики Казахстан. Алматы: 300-301.

же в кроне на высоте 2 м от земли располагалось их гнездо. Слёток хорошо перепархивал и довольно быстро передвигался по земле, стараясь держаться гущи древесной растительности и нагромождения сухих ветвей. Среди зарослей черёмухи держались двое молодых дроздов более старшего возраста. Вероятно, это были птенцы первого выводка. При беспокойстве они прятались высоко в кронах ольхи. Пара взрослых дроздов с беспокойными криками перелетала поблизости.

Основными станциями обитания чёрного дрозда в условиях Баянаула являются урёмные леса вдоль небольших речек и ручьёв. Как правило, это участки с хорошо развитым подлеском из черёмухи, калины *Viburnum opulus*, боярышника *Crataegus sanguine*. С учётом того что, значительная часть ольховых лесов пострадала в результате крупных лесных пожаров в 1995, 1997 годах, дрозды занимают нетронутые пожарами насаждения. На территории Баянаульского национального парка чёрный дрозд ещё редок, однако на определённых участках ольховых насаждений он становится обычным видом. Так, 24 мая 2012 на отрезке речки Еспе протяжённостью 2 км встречены 3 поющих самца. Единично чёрный дрозд встречался и в уреме речки Безымянной. Здесь на 3.2 км учтено только 2 самца.

Запас ягод калины, боярышника и черёмухи в ольховых лесах позволяет некоторым птицам оставаться здесь на зимовку. В селе Шоная 13 января 2012 отмечен перелетающий в сторону лесного массива самец чёрного дрозда. Возможно, этот же самец встречен мной в заснеженном ольховнике рядом с ручьём 12 марта 2012 в 1.5-2 км к северо-западу от Шоная (исток Еспе).

Таким образом, в Баянауле обнаружено локальное место гнездования чёрного дрозда, находящееся намного севернее и западнее основного гнездового ареала. Его появление здесь следует расценивать как расселения вида в северном направлении.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia*: 33-56.

